

Майкл Дэвид-Фокс. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы

Произошедший в последние годы в мировой историографии поворот к «глобальной» (или «транснациональной») истории, обусловленный, помимо прочего, глобализацией XXI в., инициировал новое прочтение множества традиционных для национальных историографий сюжетов. Но, разумеется, особое внимание вызывают в таком контексте ситуации взаимодействия, или, если использовать привычное для нас клише, «диалога культур». Довоенная советская история предоставляет для изучающего эту тему особенно богатый и сложный материал. Руководство страны, как известно, создало в целях пропаганды достижений СССР за рубежом целую инфраструктуру, сформировав в итоге специфическую культуру приёма иностранцев и взаимодействия с ними. Однако сводить данный сюжет исключительно к «пиару» авторитарной власти было бы неверно.

Анализируя в своей книге, посвящённой культурной дипломатии СССР довоенного периода¹, как складывалась, работала, какие ставила цели и какие результаты приносила подобная инфраструктура, известный американский историк, профессор Джорджтаунского университета, один из основателей журнала «Kritika» и научный руководитель Международного центра истории и социологии Второй мировой войны и её последствий НИУ ВШЭ Майкл Дэвид-Фокс приходит к достаточно неожиданным выводам. Контакты с иностранцами – не только история тотального контроля, слежки и идеологических манипуляций, как можно было бы ожидать. Это гораздо более объёмная история, в которой находится место инициативе, институциональной и личной конкуренции советских функционеров, неожиданным реакциям и непредвиденным отголоскам «культурной дипломатии» за пределами и внутри СССР. Один из центральных тезисов Дэвида-Фокса – развивая язык «показа достижений», советская система испытывала форматирующее влияние собственной пропаганды.

В обсуждении книги приняли участие доктор исторических наук В.А. Невежин (Институт российской истории РАН), О.С. Нагорная (Южно-уральский государственный университет), В.Л. Чернопёров и С.М. Усманов (оба – Ивановский государственный университет), кандидаты исторических наук А.В. Голубев (Институт российской истории РАН) и Т.А. Мухаматуллин (Институт российской истории РАН и университет Ратгерс, США).

¹ Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы / Пер. с англ. В. Макарова; науч. ред. перевода М. Долбилов и В. Рыжковский. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 568 с. (серия *Historica Rossica*).

Оксана Нагорная: Зазеркалье советской модерности: внешнеполитические презентации СССР в эпоху «великого перелома»²

Oksana Nagornaya (South Urals State University, Cheliabinsk, Russia): Through the looking glass of Soviet modernity: foreign representations of the USSR in the epoch of the «great turn»

Грядущее столетие Октябрьской революции – события, до сих пор трактуемого весьма неоднозначно, несомненно, станет поводом не только для публичных мемориальных мероприятий, но и для критической оценки состояния историографии. Наблюдаемое в последнее десятилетие расширение исследовательских ракурсов при оценке событий 1917 г. до транснационального уровня приводит к пониманию, что появление на свет первого социалистического государства ознаменовало не только начало противостояния капиталистической и социалистической систем, но и сложное взаимодействие двух миров в сфере экономики, политики и культуры. При этом даже в периоды полного разрыва традиционных дипломатических отношений возможность для контактов сохранялась именно в сфере так называемой культурной дипломатии. Её стратегии и практики, ориентированные на «другого», одновременно влияли на саморепрезентацию советских элит, миссионерскую оценку ими собственной роли на международной арене, на формирование политических практик, в том числе в сфере воспитания своих граждан. Именно транснациональное измерение советского проекта в период его становления является центральной темой монографии американского исследователя М. Дэвида-Фокса «Витрины великого эксперимента».

Аналитический интерес автора гораздо шире заявленной в заглавии монографии темы – книга полна плодотворных экскурсов в многовековые российские дискуссии о собственном «превосходстве и неполноценности» (лидерстве или отсталости), в механизмы функционирования довоенного сталинизма, каналы и инструменты транснациональной коммуникации, проблемы культурного трансфера. Автор опирается на широкий круг архивных и опубликованных источников, включая ведомственные документы, программные труды и воспоминания творцов культурной дипломатии и её подопечных, художественные и визуальные материалы. Несмотря на то, что советская культурная дипломатия межвоенного периода и феномен паломничества западных интеллектуалов в Советский Союз эпохи «великого перелома» имеют весьма богатую традицию изучения как в России, так и за рубежом³, Дэвиду-Фоксу за счёт расширения перспективы и пристального внимания именно к транснациональному контексту удаётся существенно скорректировать ряд устойчивых представлений. По его мнению, перспективным направлением дальнейшего изучения межвоенного периода являются сравнительные исследования не столько различных проявлений диктатур, сколько транснациональных сплетений между ними, определявших взаимное восприятие, заблуждения и, в конечном итоге, недооценку формирующихся угроз.

² Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 16-18-10213.

³ См., например: *Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy.* Princeton, 1960; *Фокин В.И. Международный культурный обмен и СССР в 20–30 гг.* СПб., 1999; *Голубев А.В. «Взгляд на землю обетованную»: Из истории советской культурной дипломатии 1920–30-х гг. М., 2004; Коньшева Е.В. Европейские архитекторы в советских проектных организациях в 1930-е годы: эволюция места, роли и взаимоотношений // Архитектон: известия вузов. 2014. № 3(47). URL: http://archvuz.ru/2014_3/14; *Голубев А.В., Невежин В.А. Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е – первая половина 1940-х гг. М., 2016.**